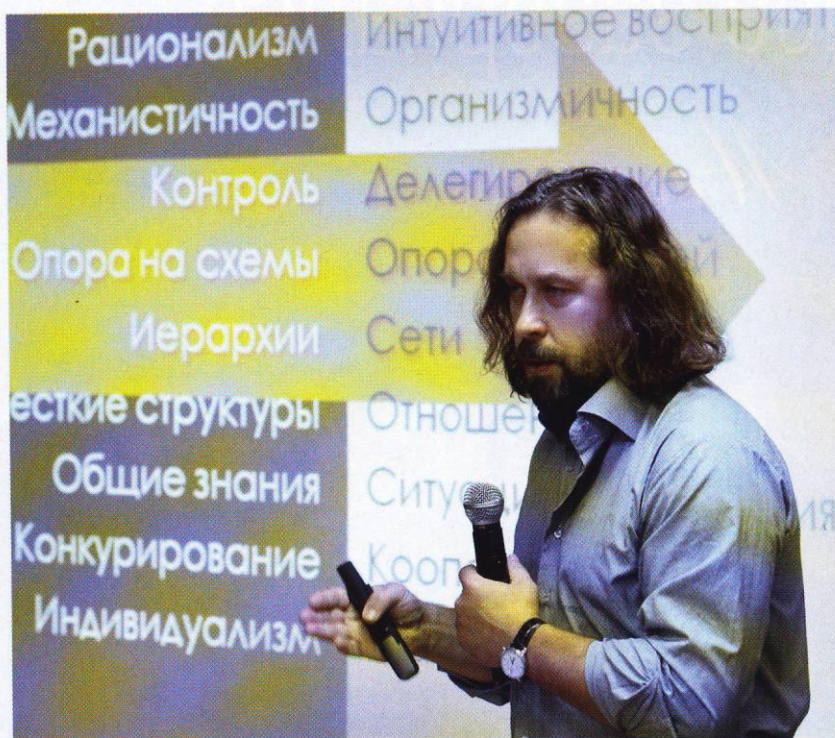

Андрей Теслинов: «Я служу развитию»

Профессора Международного института менеджмента ЛИНК Андрея Теслинова в Тюмени знают по курсам, которые он время от времени проводит в нашем филиале института. В очередной свой визит он ответил на вопросы нашего журнала.

National Business: Андрей Георгиевич, наряду с теми курсами, что Вы ведете в МИМ ЛИНК, у Вас есть и собственный проект «Концептуальный менеджмент». В чем его особенность?

Андрей Теслинов: Он предназначен руководителям с аналитическим складом ума, разработчикам концепций и концептов, исследователям малопонятных предметных областей, государственным деятелям, принимающим решения и законы уровня концепций, бизнес-аналитикам в области концептуальных решений. Основная цель проекта – выращивание ключевых компе-

тенций в области мышления проблем и решений концептуального уровня. Это наиболее сложные проблемы реальности.

Проект состоит из трех ступеней: «Концептуальный аналитик», «Мастер концептуального проектирования» и «Мастер концептуального управления». Каждая занимает примерно полгода обучения. В программу каждой ступени входят три очные двухдневные сессии, письменные работы, которые по существу есть практика концептуальной работы. Непременны будут индивидуальные задания по освоению технологии на собственных задачах. Все это сопровождается непрерывной Интернет-конференцией учебной группы. Это современная технология смешанного обучения взрослых.

NB: В чем сила концептуального подхода?

А.Т.: Успех предпринимательства сегодня основан на решениях, на мощных, пробивных идеях и концептах. Их можно и нужно уметь изготавливать профессионально. Это не просто, поскольку для этого надо глубоко понимать происходящее, уметь мыслить конструктивно, изобретательно. И в этой способности есть ряд барьеров, которые нужно уметь преодолевать. Например, нужно признавать, что между нами и реальностью всегда есть некая призма – наши представления о ней. Как только ты это понимаешь, начинаешь искать способ увидеть, пощупать эту призму и построить ту, которая тебе нужна здесь и сейчас. Нужно уметь порождать новые концепты, избавляясь от предыдущих. Сила концептуального мышления в этом случае состоит в том, что ты учишься обращаться к установкам собственного сознания ради свободного выхода к новой реальности. Это позволяет создавать сильные идеи. Многие понимают, что мир движется идеями. Поэтому использовать концепты, которые, по сути, и есть идеи, это очень прагматично.

NB: Можно ли реализовать вашу теорию концептуального мышления на изменении нефтегазового комплекса, и есть ли в этом необходимость?

А.Т.: У меня были концептуальные проекты для нефтегазового комплекса. Например, для компании «ЛУКОЙЛ» я с коллегами разрабатывал концепцию Корпоративного Университета. Был проект по развитию лидерской позиции одного из нефтеперерабатывающих заводов. Я понял, что при размахе территорий, разнообразии культур и задач в нефтегазовой отрасли многие из них концептуального

уровня. Почти в любой деятельности можно затронуть очень простую, обыденную ее грань рецептурного уровня, а можно поставить концептуально сложную проблему. В нефтегазовом комплексе я вижу много предпосылок к этому: гигантский размах территорий, огромная политизированность окружающей среды, сильные требования к поведению участников рынка в плане осторожности, амбициозности и прочего, неопределенность в поведении с крупными участниками рынка. Я вижу здесь огромное количество неопределенности, связей, задач, которые составляют область концептуального исследования. Но постановка конкретной задачи зависит от руководителя.

NB: Можно ли выделить отрасли, где наиболее востребованы Ваши услуги?

А.Т.: Отрасли самые разные. К концептуалистам активно обращаются государственные структуры. Например, были заказы на концепцию управления инновационной деятельностью в России, на концепцию деятельности Федеральной службы занятости (давний проект) и другие. Сейчас таких заказов меньше, но серьезные вызовы создает сфера бизнеса: концептуальный анализ и расчистка деятельности компании в сложных условиях, часто заказывают разработку концепции развития компании, стратегии, бренд-концепции.

NB: Были ли у Вас заказчики, удивившиеся глубиной возможности технологии концептуального мышления?

А.Т.: Да. Например, при реализации одной крупной федеральной программы заказчики были очень сильно удивлены, что, оказывается, эта сложная предметная область... объясняется, упорядочивается, открывается контролю и управлению. Хотя на взгляд многое «расползлось». Бывают случаи, когда заказчик (мы их называем «предметниками», отделяя от «концептуалистов») видел одно решение, но после концептуальной проработки решений оказалось... 50, еще более сильных и даже красивых. В таких случаях слышишь от заказчика, что он не понимает, как это возможно. Но концептуальные технологии принципиально работают с разнообразиями и порождают грозды решений проблем.

NB: Что заставляет Вас нести людям эти знания?

А.Т.: Это совпало с моим мироощущением, способом мышления. Потом я увидел, что инструмент концептуального мышления (анализа, проектирования) чрезвычайно мощный. Мне стало совершенно ясно, что он может быть использован во благо разных дел и проектов. Это еще и сильное средство развития мышления как такового. Сейчас я осознаю, что хочу решительного ускорения развития России через развитие мышления тех, от кого это зависит. Нельзя все время идти в хвосте у Запада. Здесь я не вижу другого способа остаться самими собой, не утонув в чужой культуре, кро-

ме как развить мышление. Нужно примерно 10-и тысячам чиновникам «развернуть» голову в части восприятия собственной страны и собственного дела. И я чувствую, что большому количеству людей надоели рецепты, а значит, мой продукт востребован.

NB: Как Вы оцениваете перспективы федерального проекта «Сколково»? Получится что-нибудь?

А.Т.: Очень сложный вопрос. Понятно, что там речь идет об огромных деньгах более, чем о развитии отечественной науки или бизнес-образования. Скажем, там обещали поддержку образованию со стороны западных практиков, а мы видим иностранцев, представляющих в основном академическую науку – академические профессора, деканы факультетов и прочие. При всем уважении к их научным заслугам это не те, кого ждали и обещали. Кроме того, без осно-

Я хочу решительного ускорения развития России через развитие мышления тех, от кого это зависит

ваний отвергнут научный и образовательный потенциал отечественной школы. Совершенно понятно, что мы имеем дело с очередной попыткой создать что-то с нуля и на западный манер. История России уже знает такие проекты: французское окультуривание интеллигенции, прусское обустройство армии... Будучи давно в научной и одновременно в бизнес-среде, я считаю все это экономической, и даже политической интервенцией в ход развития Российского образования. «Сколково» существует уже приличное время. Но никакого влияния на бизнес-образование оно еще не оказало. Пока оттуда исходят примеры чрезвычайно амбициозных финансовых проектов, но никак не образовательных и научных.

NB: Какая Ваша конечная цель?

А.Т.: А бывают такие? В унисон Вашему вопросу могу сказать так: «чтобы Родина цвела!». Если серьезнее, то так... Я понимаю, что концептуальные технологии – это средство для чего-то. А это «что-то» связано не с нею, а с развитием как личности себя и тех, кто рядом. Я хочу развивать мышление, чтобы вместе со своими слушателями открывать для себя новые миры. Я служу развитию. Надо сказать, что я веду образовательные проекты и не связанные с технологией концептуального мышления. Это, например, курсы и семинары по управлению изменениями, адаптации компаний в условиях перемен и прочее. Но и преподавая это, я веду себя как концептуалист. Эти линии где-то сближаются, а где-то расходятся. **NB**